

О ГОРОДИЩАХ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2022 г. А.М. Губайдуллин

В эпоху раннего Средневековья на территории Среднего Поволжья возникали новые археологические культуры. Они влияли на становление предков будущих народов, которые ныне населяют этот регион. Важное место в их изучении занимают укрепленные поселения, которые были характерны для того времени. Они являются показателем развития любого народа древности, так как отображают, в частности, уровень инженерной мысли, строительных навыков населения их оставивших и др. Рассмотрение систем и конструкций финских городищ Среднего Поволжья указывает на то, что развитие способов строительства укреплений у оседлого населения региона происходило, в основном, на местной основе. Преимущественно это были мысовые городища, которые защищались со стороны поля 1–3 линиями валов и рвов. Они представляли собой простые земляные насыпи без усиливающих внутренних конструкций. Городища, в основном, располагались вдоль берегов крупных рек и их притоков. Не исключено, что помимо близкого доступа к водным ресурсам и рыболовству, это диктовалось потребностями культурно-экономических связей с соседями. Представленные в статье укрепленные поселения, относящиеся к различным культурам, существовавшим в раннем Средневековье, позволяют проследить становление будущего инженерного дела и сопутствующих навыков в строительстве у населения Среднего Поволжья в исторической перспективе.

Ключевые слова: археология, раннее Средневековье, Среднее Поволжье, типы укрепленных поселений, системы обороны.

EARLY MEDIEVAL HILLFORTS IN THE TERRITORY OF THE MIDDLE VOLGA REGION

A.M. Gubaidullin

In the early Middle Ages, new archaeological cultures arose in the territory of the Middle Volga region. They influenced the formation of the ancestors of future peoples who now inhabit this region. An important place in their study belongs to fortified settlements, which were characteristic of that time period. They are an indicator of the development of any people of antiquity, as they reflect, in particular, the level of engineering, building skills of the population who left them, and other aspects. The study of the systems and structures of the Finnish hillforts in the Middle Volga indicates that the development of methods for building fortifications among the settled population of the region mostly took place on a local basis. These were mostly promontory forts, which were defended from the side of the field by 1–3 lines of ramparts and moats. They were simple earth embankments with no reinforcing inner structures. Hillforts were mainly located along the banks of large rivers and their tributaries. It is possible that in addition to close access to water resources and fishing, this was dictated by the needs of cultural and economic relations with the neighbors. The fortified settlements presented in the paper, belonging to various cultures that existed in the early Middle Ages, allow to trace the formation of the future engineering and related skills in construction among the population of the Middle Volga region in historical perspective.

Keywords: archaeology, Early Middle Ages, Middle Volga region, types of fortified settlements, defense systems.

В истории Среднего Поволжья раннее Средневековье очень интересный период, когда возникали новые культуры, которые в той или иной мере повлияли на становление предков будущих народов, ныне населяющих данную территорию. Все происходящее было неотъемлемо связано с глобальными изменениями, происходившими на фоне Великого переселения народов, которое для территории Поволжья началось в IV веке н. э. Это связано в основном с азелинской, мазунинской и

именьковской археологическими культурами. Каждая из них имела свои отличия, что хорошо прослеживается в процессе их изучения. Немаловажное место здесь занимали поселения, в том числе и укрепленные. Здесь нужно констатировать тот факт, что именно городища являются одним из показателей уровня развития любого народа древности, так как они отображают, в частности, уровень инженерной мысли того времени, строительной техники и др.

Примерно к III веку н. э. относится возникновение азелинской культуры, которая функционировала до VII века н. э. и предположительно легла в основу формирования исторически известных черемис, т. е. предков марийского народа. Наиболее значительное количество азелинских памятников располагалось в правобережье р. Волги, бассейне р. Вятки, в Вятско-Волжском междуречье. В основном это правобережье Нижнего Прикамья и низовья р. Казанки. Первое из них наиболее насыщено поселениями. Здесь можно отметить азелинские культурные слои на городищах Омарское, Черепашье, Тарасова пристань, Гремячий ключ, Именьковское I (Казаков, Старостин, Халиков, 1987). Часто азелинские племена использовали для жизни бывшие городища раннего железного века, на которых они восстанавливали и усиливали существовавшие оборонительные линии. В некоторых случаях ими основывались и новые укрепленные поселения. К таким памятникам можно отнести, например, Камаевское II городище, расположенное в низовьях р. Казанки. Это поселение было устроено азелинцами на высоком коренном мысу (ок. 50 м над поймой р. Казанки). С северо-западной напольной стороны памятник был огражден валом шириной 10–12 м, высотой ок. 1 м, и рвом, имеющим глубину ок. 1 м. Занимаемая им площадь довольно незначительна – около 0,14 га, что, однако, особо не выходит за рамки размеров других укрепленных поселений азелинской культуры.

В результате археологических исследований нам удалось проследить картину создания и функционирования его оборонительных сооружений: были выявлены два строительных периода вала. Первый характеризовался невысокой земляной насыпью, сложенной из светло-серого суглинка, которая была присыпана с внутренней стороны к вертикально установленному частоколу. Следующий строительный период свидетельствовал о перестройке насыпи, заключавшейся в подсыпке коричневого суглинка с внутренней и внешней сторон. В тулово вала был также заглублен частокол, но уже с наклоном внутрь к площадке поселения. Данную оборонительную конструкцию можно охарактеризовать как прообраз гипп, которые благодаря своему наклону позволяли иметь открытой для обстрела подошву стены, а также сам ров. Они лучше предохраняли от камней и копий как само сооружение, так и его защитников. Это является показателем применения опре-

деленных новшеств, используемых в строительстве раннесредневековых укреплений на территории Среднего Поволжья.

Другая культура этого периода времени – мазунинская. Она занимала довольно значительную территорию, доходившую до Приуралья. К ней относится несколько десятков укрепленных поселений III–V веков н. э. Довольно значительное их количество располагалось в правобережье р. Камы. Они были классифицированы Т.И. Останиной по размерам занимаемой ими площади на три группы. Первая отличается небольшой площадью – от 0,05 до 0,35 га. Нередко различные исследователи относят такие объекты к сторожевым крепостям, однако это неправильно, т. к. сторожевые укрепленные пункты характерны только для государственных образований. Количество оборонительных линий на них варьирует от 1 до 4. Большая часть городищ данной группы имеют треугольную в плане форму, редко прямоугольную или округлую (Останина, 1997, с. 87–89).

Следующая группа укрепленных поселений имеет большую площадь – от 0,4 до 3,5 га. Количество оборонительных линий на них также различно – от 1 до 3 (Останина, 1997, с. 89–90). Всех их объединяет общая тенденция – данные поселения находятся над уровнем рек или прилегающей поймы на высоте не ниже 10 м, что позволяет говорить о специальном предварительном выборе, который делало мазунинское население во время рекогносцировки на местности для последующего основания укрепленного поселения. Так, например, Кузубаевское I городище, имея площадь ок. 1 га, располагалось на подтреугольном мысу высотой 42 м (Останина, 2002, с. 3–4).

В свою очередь, к третьей группе относятся памятники уже с несколькими площадками. Они состоят из двух, трех и пяти частей. Городища такого типа возникали вследствие постепенного увеличения проживавшего на них населения. По мере его роста строились дополнительные укрепления с внешней стороны (в напольную сторону), таким образом увеличивая количество площадок (Останина, 1997, с. 90–91). Тем не менее нельзя объяснить это только ростом населения. Возможным фактором здесь было и создание площадок-убежищ (т. е. болонье) для окрестных жителей и скота на случай военной опасности. Все данные городища хорошо защищены человеком и природой. Это относится как к многоярности укреплений, так и к расположению поселений на довольно высоких

мысах, расположенных на высоте от 20 до 50 м. Мазунинское население, так же как и азелинское, использовало городища предшествующего времени, в одних случаях их перестраивая, а в других лишь частично подновляя. Нам думается, что здесь виден принцип разумной достаточности, который осуществлялся многими народами древности.

Рассмотрение систем и конструкций финских городищ Среднего Поволжья указывает на то, что развитие способов строительства укреплений у оседлого населения региона происходило в основном на местной основе. Преимущественно это были мысовые городища, которые защищались со стороны поля 1–3 линиями валов и рвов. Они представляли собой простые земляные насыпи без усиливающих внутренних конструкций. Городища в основном располагались вдоль берегов крупных рек и их притоков. Не исключено, что помимо близкого доступа к водным ресурсам и рыболовству, это диктовалось потребностями культурно-экономических связей с соседями. Данный факт вряд ли диктовался оборонительными задачами, т. к. большинство оборонительных сооружений рассмотренных городищ были весьма далекими от совершенства. Хотя для некоторой защиты от соседей этого было и достаточно, тем более для того уровня военного дела. Для большинства же финских племен Среднего Поволжья это явление было характерно.

Необходимо отметить одну из поистине значимых культур, оставивших свой заметный след в истории Среднего Поволжья – именьковскую культуру. В I тыс. н. э. ее представители обитали на стыке лесостепной и лесной зон Среднего Поволжья и Приуралья. Данная территория тянулась от среднего течения р. Суры на западе до среднего течения р. Белой на востоке, от правобережья р. Камы на севере до устья р. Самары на юге. Именьковские племена сыграли важную роль в развитии экономики и культуры населения региона. Они первыми освоили пашенное земледелие, высокого уровня у них достигла также черная и цветная металлургия и т. д. В настоящее время известно свыше 500 памятников этой культуры, значительную часть которых составляют долговременные поселения, в том числе и укрепленные (Матвеева, 2004). Городища и селища именьковцев располагались группами и обычно образовывали «гнезда», которые состояли из одного-двух укрепленных поселений и находящихся под их защитой нескольких открытых поселков. Городи-

ща располагались на высоких мысах, а также на горах с плоскими вершинами. Иногда они находились непосредственно на берегах рек или были удалены от них, в некоторых случаях на значительное расстояние (Старостин, 1967, с. 9–10).

В некоторых случаях городища строились на месте селищ, использовались и укрепленные поселения более раннего времени. В этом случае вал существенно досыпался. Часть именьковских городищ были постоянно обитаемыми, а другие служили в качестве убежищ на случай нападений врага. Форма их площадок напрямую зависела от рельефа местности. Если городище находилось на мысу, то форма его была треугольной; если занимало межовражный мыс (между двумя параллельными оврагами), то площадка приобретала подчетырехугольную или полуовальную форму; если на вершине холма, то площадка была округлой или овальной. Сами площади именьковских укрепленных поселений довольно невелики. Обычно они не превышали 0,5–0,7 га (Старостин, 1967, с. 11). Однако довольно большим по площади являлось Щербетское городище – 12,6 га.

Как и у других памятников того времени, оборонительные сооружения именьковских городищ состояли из валов и рвов. У большинства из них было по одному валу и рву, которые ограждали площадку с напольной стороны. Незначительное количество памятников имели две или три линии обороны. Там, где мысы были недостаточно высокими и тем более с пологими склонами, площадки укреплялись дополнительными валами (например, Урнякское городище) или эскарпировались (например, Щербетское городище). Различными были и их типы. Наиболее часто именьковцы строили дуговидные кокошниковидные валы. Имелись и так называемые шишковидные насыпи. И те и другие были характерны именно для городищ, расположенных на узких мысах (Старостин, 1967, с. 11–12). Существовали также и «классические» прямые валы и рвы, например, на городище Новая Беденьга I (Вязов, Семькин, 2016, с. 26, 170–171). Объяснить, однако, такое разнообразие типов оборонительных насыпей только узостью мысов или, наоборот, широкой напольной стороной не представляется возможным. Возможно, что здесь имел место определенный навык в фортификации или, наоборот, отсутствие такового. Не исключено, что это выводит к мысли о некоторой неоднородности населения именьковской культуры,

его корнях и возможных влияниях со стороны окружающего мира.

В качестве подтверждения вышесказанного можно привести городища Переволокское и Лбище, расположенные на Самарской луке. Они имеют несколько бастионообразных выступов, предназначенных для фланкирования подступов (Старостин, 2007). Это пока единственные примеры именьковских (раннеименьковских?) городищ подобного типа, которые могут ставить также и вопрос о происхождении именьковской культуры или строителей данных укрепленных поселений. Подобные городища характерны только для государственных образований и здесь мы можем говорить или о каком-то влиянии со стороны, или о происхождении самих носителей данной культуры или какой-то их части.

Зачастую валы именьковских городищ имели и внутривальные деревянные конструкции. Они представляли собой срубы,

предназначенные для укрепления тулова оборонительной насыпи. Их остатки были зафиксированы в валах Степановского I, Маклашеевского II и Коминтерновского I городищ. Края площадок также укреплялись. Например, на Именьковском I городище были выявлены горизонтальные бревенчатые стенки, установленные в два ряда, промежуток между которыми был забит известняком и землей. Внешняя же часть стены была обмазана глиной для предохранения от огня (Старостин, 1967, с. 13).

Таким образом, на примере рассмотренных нами укрепленных поселений, относящихся к различным культурам и существовавшим в раннем Средневековье, можно проследить определенное становление будущего инженерного дела, различных сопутствующих навыков в строительстве, что, несомненно, в какой-то мере повлияло на окружающие народы Среднего Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

Вязов Л.А., Семькин Ю.А. Городище и селище Новая Беденьга: эпоха Великого переселения народов в Ульяновском Предволжье / Археология Симбирского-Ульяновского Поволжья. Вып. 1. Ульяновск: НИИ истории и культуры им. Н.М. Карамзина, 2016. 227 с.

Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарской АССР. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 240 с.

Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура: учебное пособие, 2-е издание, доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 168 с.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 327 с.

Останина Т.И. Кузубаевское городище IV-V, VII вв. Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 2002. 112 с.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры / САИ. Вып. Д1-32. М.: Наука, 1967. 97 с.

Информация об авторе:

Губайдуллин Айрат Маратович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); airg_g@mail.ru

REFERENCES

Vyazov, L. A., Semykin, Yu. A. 2016. *Gorodishhe i selishhe Novaya Beden'ga: epoha Velikogo pereseleniya narodov v Ul'janovskom Predvolzh'e (Novaya Bedenga hillfort and settlement: the Migration period in the Ulyanovsk region)*. Series: *Arheologiya Simbirskogo-Ulyanovskogo Povolzh'ia (Archaeology of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga Region)* 1. Ulyanovsk, (in Russian).

Kazakov, E. P., Starostin, P. N., Khalikov, A. Kh. 1987. *Arkheologicheskie pamiatniki Tatarskoi ASSR (Archaeological Sites of the Tatar ASSR)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Matveeva, G. I. 2004. *Srednee Povolzh'e v IV-VII vv.: imen'kovskaia kul'tura (Middle Volga Region in the 4th - 7th cc.: Imenkovovo Culture)*. Samara: Samara State University (in Russian).

Ostanina, T. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III-V vv. (Population of the Middle Kama Region in 3rd - 5th Centuries AD)*. Izhevsk: Udmurt Institute of the History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Ostanina, T. I. 2002. *Kuzebaevskoe gorodishche IV-V, VII v. (Kuzebaevskoe Settlement of the 4th-5th and 7th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Starostin, P. N. 1967. *Pamiatniki imen'kovskoi kul'tury (Sites of the Imenkovovo Culture)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* D1-32. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Gubaidullin Airat M. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2022 г.